

Певец Альберт АСАДУЛЛИН:

PHOTO PRESS. НИКИТА ИНОДИТОВ

«В Казань я лучше поеду как гость»

Андрей Морозов

Грядущее 1000-летие Казани обещает стать пафосным событием. Столица Татарстана соберет глав многих государств, артистов с мировыми именами и, конечно же, не забудет героев с местными корнями. В одной из книг, специально выпущенных к юбилею, приводится список «самых знаменитых татар тысячелетия». Певец Альберт АСАДУЛЛИН попал в этот список, несмотря на то что уже много лет живет в Петербурге. В этом городе с ним и встретился корреспондент «Новых Известий».

— В Казань вас не звали вернуться?

— Звали много раз. Но у меня есть причины, по которым я не возвращаюсь. Одна из них — в Казани артисту лучше быть гостем. Если там жить, то отношение нивелируется, стирается ценность отношения. Недаром же говорят: нет пророка в своем отечестве.

— Вы считаете себя представителем татарской культуры?

— Я не говорю и не кричу об этом везде. Я просто делаю дело — пишу музыкальные национальные драмы.

— Однако, если честно, вас практически не слышно и не видно. Куда вы пропали?

— Никуда не пропал, живу в Ленинграде-Петербурге, концертирую. Меня часто приглашают на концерты-сборники, участвую в фестивалях, в основном детских. Если говорить про телевидение и радиостанции, то, сами понимаете, насколько появление в них зависит от денег. Сейчас такая ситуация, что будь ты хоть безумно талантлив, но если у тебя нет денег, то ты не попадешь на телевидение и твои песни не будут звучать на радио.

— А если обратиться к услугам продюсера?

— В Ленинграде таких нет. Судя по всему, они берутся работать с молодыми вокалистами. Это интереснее даже им самим — они лепят артиста как из глистилина. Неопытному человеку проще диктовать свои условия. Вы обращали внимание на то, какая музыка в основном у нас на телевидении и радио? Лично у меня такое ощущение, что идет запрограммированная дебилизация нации этой музыкой.

Окончание на стр. 5

Новые Известия - 2005 - 24 авг. - с. 1, 5

Sept (Pever)

24 08 05

«В Казань я лучше поеду как гость»

Окончание. Начало на стр. 1

— Не боитесь делать такое заявление?

— Нет. Конкретных имен я не называю. Если кто-то скажет: «Ты почему меня оскорбляешь?» — значит, признается, что тоже дебилизует народ. А вы выйдите на улицу и спросите у людей, что они слушают, послушайте радио — там столько песен, непонятно как попавших в эфир. Раньше хоть какие-то худсоветы были. Поверьте, сейчас многие исполнители и музыканты сожалеют, что нет чего-то похожего на худсоветы.

— Интересно, Земфира прошла бы худсовет?

— Думаю, что да. Если бы я был в худсовете, то голосовал бы за нее, она очень яркая личность. Другое дело, что не все, может быть, понимают стихи, но это уже другая проблема. Она, бесспорно, талантлива и имеет свое лицо. К тому же у нее очень стильные современные аранжировки.

— Для певца очень важно найти своего композитора. Вы, кажется, так и не нашли его?

— Не нашел. Одно время мне, правда, казалось, это Игорь Корнелюк. С ним мы записали несколько песен. Но потом Игорь захотел петь сам. Еще я был близок с Виктором Резником, пел одну из первых его песен «Ах, как жаль, что летаю только во сне...». Мне очень хотелось с ним работать, но он был очень непростым человеком, и наши дорожки разошлись. Я так и не понял, какая кошка между нами пробежала. К тому же он писал песни сразу в двух тональ-

ностях — для женского исполнения и мужского — и раздавал песни всем знакомым певцам и певицам. А ведь каждому хочется, чтобы его песни больше никто не пел.

— А как вы познакомились с Давидом Тухмановым?

— В те времена не было никаких продюсеров, их функции выполняли редакторы радио и телевидения или администраторы. Кстати, все это делалось не за деньги, это был нормальный процесс. Я бесконечно благодарен Диане Берлин, которая после «Орфея и Эвридики» пригласила меня на радио для интервью. С ее помощью я попал и на конкурс «С песней по жизни», где выступал после Розы Рымбаевой, стал лауреатом этого конкурса. Однажды Диана сказала мне, что хочет познакомить меня с Давидом Тухмановым. Для меня казалось невероятным познакомиться с самим Тухмановым, автором диска «По волне моей памяти». Оказалось, что он уже слышал меня и предложил спеть песню про Ташкент: «Мне нужен голос с восточным окрасом». Самое интересное, что песня была написана для документального фильма про Ташкент, но фильм никто не помнит, а песня осталась.

— Как вы попали в постановку первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика»?

— Тут большую роль сыграл Марк Розовский, он ставил ее как режиссер. Если Понаровскую на роль Эвридики утвердили сразу, то кандидатов на роль Орфея Розовский просмотрел несколько. Выбрал меня. У меня в тот момент начиналась за-

щита диплома, я учился на архитектурном.

— На архитектурном?

— Я окончил Ленинградскую академию художеств. Еще в детстве все стены дома изрисовывал, после школы поступил в казанское училище, но бросил его и уехал в Ленинград поступать в Академию художеств. Музыка была и остается моим хобби, специального музыкального образования у меня до сих пор нет. В 70-е годы пел в группе «Невское время», по выходным устраивали концерты в Доме офицеров в Пушкине. В общем, в музыкальных кругах меня знали, и кто-то рассказал обо мне Анатолию Васильеву, руководителю ансамбля «Поющие гитары», он тоже принимал участие в постановке «Орфея и Эвридики». Он пригласил меня для просмотра, вместе с ним меня слушал и сам Журбин. Он и уговорил Васильева сделать письмо в академию с просьбой, чтобы меня как талантливого архитектора отправили на постановку первой советской рок-оперы. Дескать, для постановки нужны оригинальные сценические решения, а сделать это может только Асадуллин.

— А после премьеры на вас свалилась слава?

— Я нормально отнесся к этому.

— Да и финансовое положение, наоборот, поправилось?

— Думаете, деньги лопатой тогда мы гребли? Не лопатой, а здоровьем. Тогда ведь не было таких бешеных гонораров, как сейчас, и не было никаких корпоративных вечеров. Самая большая ставка за

концерт — 11 рублей. Поэтому все брали количеством, могли за день дать два-три концерта. Но спектакль отличается от концерта, его вообще тяжело было мне отбывать. Часто после них я как мертвый полчаса лежал — такое было нервное истощение: как-никак главная партия. Эта усталость была не от того, что я такой слабый, а потому, что на сцене я отдавал очень много энергии. Это уже потом у меня появился дублер, а до этого были и проблемы со связками, и кровоизлияние, и четыре приезда «скорой помощи», и больница в Минске после спектакля.

— Когда-то вы спели «Дорогу без конца». Было в вашей жизни что-то похожее на то, о чем вы пели, — «только труд и терпение помогут все пережить»?

— Может, это прозвучит пафосно, но похожее было не раз. Я никогда не играл со своей совестью. Никогда не занимался политикой, считал, что это не мое дело. Вообще, по-моему, политик — очень тяжелая и гнусная профессия.

— И вы еще, наверное, скажете, что не мечтали попасть на концерт для делегатов очередного съезда КПСС или концерт, посвященный дню рождения Ленина?

— Нет, никогда.

— И о сцене Кремлевского дворца съездов тоже не мечтали?

— Как о площадке — да. Но мечты засветиться перед сильными мира сего не было. Также не мечтал и о званиях, хотя мне все вокруг говорили: «Альберт, все вокруг

Альберт АСАДУЛЛИН родился 1 сентября 1948 года в Казани. В 1974 году окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина по специальности «художник-архитектор». В 1975 году по приглашению художественного руководителя ансамбля «Поющие гитары» Анатолия Васильева стал исполнителем главной партии Орфея в первой советской рок-опере «Орфей и Эвридика». За исполнение этой партии Альберт Асадуллин был удостоен диплома музыкального журнала Music Week (Великобритания). Позже артист с успехом исполнял главные роли в рок-операх «Фламандская легенда» и «Гонимый». В дальнейшем певец сотрудничал с такими композиторами, как Давид Тухманов, Юрий Саульский, Андрей Петров. С 1998 года Асадуллин — солист-вокалист Государственного концертно-филармонического учреждения «Петербург-концерт».

народные, а ты никто. Давай сделай что-нибудь для этого».

— Вы до сих пор без музыкального образования и без звания?

— Музыкального образования так и не получил, у меня все от Бога. В 1988 году мне присвоили звание Заслуженного артиста России, а в 1998-м получил народного артиста Республики Татарстан. Меньше, если честно, много раз подталкивали: «Ну сделай вот это, получишь народного артиста России». А зачем мне это? Что это мне даст?

— Какие ощущения у вас остались от эстрады вашей молодости?

— Это были замечательные годы. У меня остались только теплые чувства к ним. Тогда все было по-настоящему — и песни, и чувства.

СПРАВКА